Что ж, я был исключением, которое сделало это лишь близким к консенсусу.

Мой первый минет был сделан моей очень опытной мамой. Он затянулся. Ее язык был теплым и влажным и, казалось, почти обвивался вокруг меня, когда я медленно твердел у нее во рту. Ее глаза не отрывались от моих, и улыбка в уголках ее глаз заставила меня улыбнуться в ответ.

Ее глаза слезились, мой соленый сперму раздражал их, и когда я смотрел на ее нос пустился бежать. В этот момент мне в голову пришла мысль в полной мере.

Хороший секс часто бывает беспорядочным, но никогда не грязным.

И она БЫЛА грязной.

Когда у нее потекло из носа, слизь смазала мой теперь уже полностью эрегированный член, улучшая ощущения.

Казалось естественным, почти инстинктивным, запустить пальцы в ее волосы, слегка массируя кожу головы. Ее глаза на мгновение закрылись от чистого удовольствия, но затем снова открылись, чтобы встретиться с моими.

После моего впечатляющего семяизвержения ранее я был удивлен, почувствовав нарастающее давление глубоко внизу живота. Но не тут-то было.

И дело в том, что она выглядела такой чертовски счастливой.

Этот образованный язычок был занят, пока она делала мне минет, и внезапно ее женский аромат, этот глубоко возбуждающий аромат женщины, полностью возбужденной и восприимчивой, феромоны, приглашающие ее партнера взять ее, оплодотворить ее, заполнили комнату. Ощущение от ее губ и языка было особенным, и когда ее руки обхватили мою задницу, раздвинули мои щеки, а кончик пальца начал щекотать мой анус, абсолютная новизна происходящего в сочетании с этим чудесным ароматом захватила меня с головой.

Я кончил, и это было больно, так как мое тело требовало невозможного. Даже в моем возрасте ожидать дважды за несколько минут было слишком много.

И она продолжала нежно сосать, пока я медленно размягчался, вакуум, который она применяла, пытался удержать меня твердым.

Она шумно, драматично сглотнула, отпустила меня, облизнула губы, не переставая улыбаться, и встала.

"Хорошо, - сказала она, ухмыляясь, - теперь ты можешь привести меня в порядок".

"Мам", - начал я, но она заставила меня замолчать, приложив палец к моим губам, как делала миллион раз в прошлом.

"Приведи меня в порядок, малыш, - сказала она, - поговорим позже".

Так я и сделал. Я помог ей удержать равновесие, когда мы вошли в ванну, затем заставил ее хихикать, когда я повернул ее так, чтобы она оказалась под душем.

Она выглядела такой юной, примерно моего возраста, если быть честным, с мокрыми волосами, свисающими на лицо, что мне просто захотелось посмотреть на нее.

Я начал с ее лица, сначала тщательно размягчив корку вокруг носа влажной мочалкой, а затем используя ее дорогое мыло для купания. Когда я это сделал, годы вернулись вместе с гусиными лапками вокруг ее глаз, маленькими морщинками в уголках рта и той маленькой бородавкой, которая образовалась у нее под подбородком.

Я вымыл ей волосы, используя ее дорогой шампунь для защиты цвета, а затем сделал это снова, потому что кончики все еще были немного жестковатыми. Я закончил с ее кондиционером и снова был очарован тем, как уходят годы.

Заниматься ее телом, наверное, было веселее, чем следовало бы, ну, во всяком случае, для меня. Мама - одна из тех женщин, у которых грудь резко обвисает, но молочные железы все еще полны, так что ее груди выглядели почти как большие апельсины или, может быть, маленькие дыни, подвешенные в мешочке из кожи. Ее ареолы большие и очень пухлые, с крошечными сосками по центру. Они светло-коричневого цвета, и когда она возбуждается, ареолы образуют сморщенные конусы, на вершине которых возвышаются крошечные соски. Это красивые сиськи.

Итак, я вымыл ее шею, горло и грудь. Я поднял каждую руку и помыл каждую кисть, тщательно промывая каждый палец и заставляя ее хихикать. Когда я вымыл ее живот, а затем киску, это было, ну, чувственно, не становясь сексуальным. Но было забавно ощущать эти жесткие волосы на лобке под пеной, когда я тщательно мыл ее.

Я встал на колени, чтобы заняться ее ногами, и ей пришлось ухватиться за мои плечи, чтобы удержать равновесие, когда я мыл ее ступни, по одной за раз, заставляя ее визжать от смеха, когда я делал "Поросят на рынок" на ее пальцах.

Я повернул ее и начал мыть тыльную сторону ее ног. Взглянув на ее задницу, замечательную задницу, о которой я должен упомянуть, я раздвинул ее щеки и впервые увидел крошечный розовый бутон ее ануса, окруженный темным пятнистым кругом.

Я встал, чтобы закончить с ее спиной, закончив поцелуем в затылок, прежде чем повернуть ее и вручить мыло.

"Твоя очередь", - сказал я.

Она более или менее повторила то, что я сделал. Мое лицо, мои волосы, а затем и мое тело.

Она задержалась на моем члене, который тут же снова стал твердым, заставив ее хихикнуть. Я подумал, по тому, как она намыливала его, что она собирается подрочить мне, но она просто очень тщательно вымыла меня.

Она встала на колени, чтобы помыть мне ноги, а я схватил ее за плечи. Затем она повернула меня и помыла мне спину, заставив меня подпрыгнуть, когда она вымыла мою задницу более тщательно, чем, вероятно, было строго необходимо.

Как и я, она закончила поцелуем в затылок, а затем я выключил воду.

Мы вытерли друг друга, хихикая и ерзая, а затем встали бок о бок, чтобы почистить зубы. Я не мог отвести взгляда от того, как ее груди покачивались в такт движениям ее рук, когда она чистила зубы.

Чистая, сухая, со свежим дыханием, она подняла на меня глаза и удерживала их в течение долгих пяти секунд.

Затем она глубоко вздохнула и сказала: "К черту табу, иди в постель".

Мы держались за руки, когда шли в спальню, а затем разделились, направляясь каждый на "свою" сторону кровати. Мы откинули покрывало и простыню, и я наблюдал, как она забралась внутрь.

"Давай", - сказала она, протягивая руки, и я забрался в постель в ее объятия.

Поцелуй был великолепен, и я снова возбудился, почти мгновенно. Наши губы идеально встретились. Наши носы идеально подошли друг к другу. Наши языки соприкоснулись, и встреча тоже была идеальной. Ее груди были теплыми, упругими и странно мягкими, ареолы и соски маленькими твердыми точками прижимались ко мне.

http://tl.rulate.ru/book/4222/126414